

2025. 12 (2)

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

© III.III. Уэлиханов атындағы Тарих және этнология институты 2025 © Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнологияинститутының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтhua (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ). Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениетғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Тұркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих жәнеэтнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері.(Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы по следующим направлениям исторической науки: история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография, археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: https://edu.e-history.kz

© Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, 2025 © Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) – доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США) **Исмагулов Оразак Исмагулович** — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания) **Муминов Аширбек Курбанович** — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA — İslâm Tarih, Sanat ve Kültür AraştırmaMerkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожахметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕЛАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института историии этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the

Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: https://edu.e-history.kz

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2025 © Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK.(Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander – Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for IslamicHistory, Art and Culture. IRCICA (İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan) **Werner, Cynthia** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of Historyand Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna— Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of Historyand Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan Asian Journal "Steppe Panorama" Has been issued as a journal since 2014 ISSN 2710-3994.

Vol. 12. Is. 2, pp. 382-398, 2025

Journal homepage: https://edu.e-history.kz

FTAXP / MPHTИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_2_382-398

ANTIRELIGIOUS UPBRINGING IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN IN THE 1950–1980s OF THE 20th CENTURY: HISTORICAL ANALYSIS

Galya Alpyspaeva^{1*}, Gulmira Zhuman², Hadisha Aubakirova³

¹Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Str., Astana, 010011 Republic of Kazakhstan)

Doctor of Historical Science, Professor of the Department of History of Kazakhstan

https://orcid.org/0000-0002-0672-8292. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

²Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Str., Astana, 010011 Republic of Kazakhstan)

Professor, Candidate of Historical Science, Acc. Professor of the Department of History of Kazakhstan

https://orcid.org/0000-0002-9428-6411. E-mail: guliktim@mail.ru

³Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Str., Astana, 010011 Republic of Kazakhstan)

Candidate of Historical Science, Professor of the Department of History of Kazakhstan

https://orcid.org/0000-0001-9133-6471. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Alpyspaeva G., Zhuman G., Aubakirova H., 2025

Abstract. Introduction. The article proposed for publication reveals one of the most important discourses in the history of Soviet atheism – anti-religious upbringing in the school education system of Kazakhstan in the 1950–1980s. The anti-religious policy of the Soviet state was most clearly manifested in the public education system, as the most important public and social institution that formed the future "builder of communism" in an atheistic state. The purpose. Based on a critical analysis of archival sources and scientific literature, to study the Soviet system of atheistic education and its implementation in the republic, the mechanisms of discrediting religion in the eyes of the younger generation and the processes of the impact of anti-religious education not only directly on children, but also on their parents. The results. At the regional level, the organizational concepts and principles of the system of atheistic education in the schools of the republic were studied under the conditions of the policy of "militant atheism" (1950 – mid-1960s) and during the period of partial stabilization of state-confessional relations (second half of the 1960s – 1980s). The main directions of anti-religious training in the educational process were studied by filling the programs of academic disciplines with atheistic content, when the "fallacy of religious beliefs" was proven in theory and practice, and during extracurricular activities. The problems and shortcomings in the system of atheistic education are summarized; the reasons for its inefficiency are identified. Conclusions. During the period under review, there is a strengthening of ideological control of the public education

^{*}Corresponding Author

system by party and state bodies. Its key goal was to form a scientific and materialistic worldview in the younger generation and to refute religious views. Scientific atheism became an important component of Soviet school education. The Marxist-Leninist thesis that religion is the "opium of the people" was put at the forefront. All levels of the public education system, including secondary schools, were involved in the work of eradicating religious beliefs from the consciousness of Soviet citizens. Anti-religious education in schools was comprehensive, systematic and progressive.

Key words: Atheism, anti-religious education, religion, school education, Kazakhstan

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the project "Historical experience of state-confessional relations in Kazakhstan (1940-1990)" under the programme of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Project IRN: AP23486006).

For citation: Alpyspaeva G., Zhuman G., Aubakirova H. Antireligious Upbringing in the School Education System of Kazakhstan in the 1950–1980s of the 20th Century: historical Analysis // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Vol. 12. No. 2. Pp. 382–398. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_382-398

XX ҒАСЫРДЫҢ 50–80-ші ЖЖ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕКТЕП БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДІНГЕ ҚАРСЫ ТӘРБИЕ: ТАРИХИ ТАЛДАУ

Галья Алпыспаева 1* , Гүлмира Жұман 2 , Хадиша Аубакирова 3

¹С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті (62-үй, Женіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры

https://orcid.org/0000-0002-0672-8292. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

²С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті (62-үй, Женіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы) Тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының асс. профессоры https://orcid.org/0000-0002-9428-6411. E-mail: guliktim@mail.ru

³С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті (62-үй, Женіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының асс. профессоры

🕩 https://orcid.org/0000-0001-9133-6471. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

- © Ш.Ш. Уәлихановатындағы ТЭИ, 2025
- © Алпыспаева Г.А., Жұман Г., Аубакирова Х.А., 2025

Андатпа. Кіріспе. Баспаға ұсынылып отырған мақала кеңестік атеизм тарихындағы аса маңызды тақырыптардың бірі — 1950–1980-ші жылдардағы Қазақстанның мектеп жүйесіндегі дінге қарсы тәрбие беру мәселесін ашуға бағытталған. Кеңес мемлекетінің дінге қарсы саясаты атеистік мемлекеттегі болашақ «коммунизм құрылысшысын» қалыптастырудың ең маңызды мемлекеттік және әлеуметтік институты ретінде халықтық білім беру жүйесінде өте айқын көрініс тапты. Мақсаты. Архивтік дерек көздерін және ғылыми әдебиетті сыни талдауға негізделе отырып, кеңестік атеистік тәрбие жүйесін және оның республикада жүзеге асырылуын, өскелең ұрпақтың көз алдында діннің беделін түсіру тетіктерін, сонымен қатар дінге қарсы тәрбиенің тек ғана білім алушыларға ғана емес, олардың ата-аналарына да әсер ету үрдістерін зерделеу. Нәтижелері. Республика мектептеріндегі атеистік тәрбие жүйесінің

^{*}Автор-корреспондент

ұйымдастырушылық тұжырымдамалары мен принциптері «жауынгер атеизм» саясаты аясында (1950–1960 жылдардың ортасы) және мемлекеттік-конфессиялық қатынастарды ішінара тұрақтандыру кезеңінде (1960-шы жылдардың екінші жартсы-1980-ші жылдары) аймақтық деңгейде зерттелді. Білім беру үдерісіндегі дінге қарсы тәрбиенің негізгі бағыттары оқу пәндерінің оқу жоспарларын атеистік мазмұнмен толықтыру арқылы қарастырылды, мұнда «діни нанымдардың қателігі» теория мен тәжірибе арқылы, сондай-ақ сыныптан тыс жұмыстар кезінде жүргізілді. Атеистік білім беру жүйесінің проблемалары қорытындалды, оның тиімсіздігінің себептері анықталды. Қорытындылар. Қарастырылып отырған кезең ішінде партиялық және мемлекеттік органдар тарапынан халықтық білім беру жүйесіндегі идеологиялық бақылау күшейтілді. Оның басты мақстаты – өскелең ұрпақтың бойында ғылыми және материалистік дүниетанымды қалыптастыру және діни көзқарастарды жоққа шығару болды. Ғылыми атеизм кеңестік мектеп білім беру жүйесінің маңызды құрамдас бөлігіне айналды. Дін «халық үшін опиум» деген марксистік-лениндік тұжырым маңызды орнынға иеленді. Мемелекеттік білім берудің барлық буындары, оның ішінде алдымен орта мектептер, кеңес азаматтарының санасындағы діни сенімдерді жоюға күш салды. Мектептердегі дінге қарсы білім жан-жақты, жүйелі және ілгері сипатта жүзеге асырылды.

Түйінді сөздер: Атеизм, дін, дінге қарсы білім, мектеп білімі, Қазақстан

Алғыс. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым Комитетінің гранттық қаржыландыру бағдарламасы бойынша «Қазақстандағы мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың тарихи тәжірибесі (1940–1990 жж.)» атты жобасы шеңберінде орындалды (жобаның ЖТН: AP 23486006).

Дэйексөз үшін: Алпыспаева Г.А., Жұман Г., Аубакирова Х.А. XX ғасырдың 50–80-ші жж. Қазақстанның мектап білім беру жүйесіндегі дінге қарсы тәрбие: тарихи талдау // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Т. 12. № 2. 382–398 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994 2025 12 2 382-398

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В 50–80-Е ГГ. XX ВЕКА:ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Галья Алпыспаева 1* , Гульмира Жуман 2 , Хадиша Аубакирова 3

¹Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, ул. Женис, 010011 г. г. Астана, Республика Казахстан) Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана https://orcid.org/0000-0002-0672-8292. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

*Корреспондирующий автор

²Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, ул. Женис, 010011 г. г. Астана, Республика Казахстан) Кандидат исторических наук, асс.профессор кафедры истории Казахстана https://orcid.org/0000-0002-9428-6411. E-mail: guliktim@mail.ru

³Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, ул. Женис, 010011 г. Астана, Республика Казахстан) Кандидат исторических наук, асс. профессор кафедры истории Казахстана https://orcid.org/0000-0001-9133-6471. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

- © ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
- © Алпыспаева Г.А., Жуман Г., Аубакирова Х.А., 2025

Аннотация. Введение. Предложенная к публикации статья раскрывает один из важнейших дискурсов в истории советского атеизма – антирелигиозное воспитание в системе школьного образования Казахстана в 1950–1980-х годах. Антирелигиозная политика советского государства наиболее ярко проявлялась в системе народного образования, как важнейшего общественного и социального института, формирующего будущего «строителя коммунизма» в атеистическом государстве. Цель. На основе критического анализа архивных источников и научной литературы изучить советскую систему атеистического воспитания и ее реализацию в республике, механизмы дискредитации религии в глазах молодого поколения и процессы воздействия антирелигиозного воспитания не только непосредственно на детей, но и на их родителей. Результаты. На региональном уровне исследованы организационные концепты и принципы системы атеистического воспитания в школах республикив условиях политики «воинствующего атеизма» (1950-середина 1960-х гг.) и в период частичной стабилизации государственно-конфессиональных отношений (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.). Изучены основные направления антирелигиозного воспитания в образовательном процессе посредством наполнения программ учебных дисциплин атеистическим содержанием, когда в теории и на практике доказывалась «ошибочность религиозных убеждений», и во время внеаудиторных занятий. Обобщены проблемы и недостатки в системе атеистического воспитания, выявлены причины ее неэффективности. Выводы. Авторы резюмируют, что в рассматриваемый период происходит усиление идеологического контроля системы народного образования со стороны партийных и государственных органов. Его ключевой целью было формирование научно-материалистического мировоззрения и опровержение религиозных взглядов. Научный атеизм стал важной составляющей советского школьного образования. Во главу угла был поставлен марксистско-ленинский тезис о том, что религия – это «опиум для народа». Все звенья системы народного образования, включая среднюю школу, были вовлечены в работу по искоренению религиозных убеждений из сознания советских граждан. Ключевые слова: Атеизм, антирелигиозное воспитание, религия, школьное образование, Казахстан

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта «Исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (1940–1990 гг.)» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта: AP 23486006).

Для цитирования: Алпыспаева Г.А., Жуман Г., Аубакирова Х.А. Антирелигиозное воспитание в системе школьного образования Казахстана в 50–80-е гг. XX века: исторический анализ // Asian Journal "Steppe Panorama". 2025. Т. 12. № 2. С. 382–398. (На Русс.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_382-398

Введение

1950—1980-е годы в истории СССР характеризуются новым наступлением государства на религию, жестким администрированием и контролем деятельности религиозных объединений после временного послабления в военные и первые послевоенные годы. Важнейшей составляющей религиозной политики КПСС был процесс активной атеизациии секуляризации не только взрослого населения, но и подрастающего поколения. Партийногосударственный аппарат полагал, что будущее поколение должно соответствовать идеалам коммунизма. Идеологическая монополия стремилась к созданию и практической реализации такой организационно-воспитательной платформы, в рамках которой формировались материалистические взгляды и происходило окончательное искоренение религиозных предрассудков в молодежной среде.

В исследуемые годы были приняты ряд нормативно-правовых актов по внедрению атеистических убеждений, направленных на выработку повседневных антирелигиозных пропагандистских практик, а также активизацию работы государственных, общественных и образовательных структур всех уровней. Антирелигиозная политика советского государства нашла свое проявление в системе народного образования, как важнейшего общественного и

социального института, формирующего будущего «строителя коммунизма» в атеистическом государстве.

Рассматриваемая тема актуальна как в научном, так и практическом смысле. Научная актуальность обусловлена потребностями объективного изучения темы на основе малоизвестных архивных источников, преодоления идеологических установок в оценке влияния антирелигиозного атеистического воспитания на формирование бездуховной личности. Практический аспект проблемы состоит в необходимости изучения и обобщения исторического опыта государственной религиозной политики для дальнейшей выработки научных концептов, применимых в системе образования. Республика Казахстан является светским государством, в котором проживают люди разных вероисповеданий. В условиях поликонфессионального общества система образования государства должна,с одной стороны, давать свободу выбора, с другой — воспитывать у молодежи противостояние к таким негативным тенденциям современного общества, как религиозный фанатизм и религиозный экстремизм.

Материалы и методы исследования

В исследовании авторы опирались на разнохарактерные архивные источники. Документы, выявленные в фондах архива Президента Республики Казахстан (АП РК), Центрального государственного архива РК (ЦГА РК) и региональных архивов Казахстана, позволяет иллюстрировать атеистическое воспитание в системе казахстанского школьного образования в период антирелигиозной кампании, начатой по инициативе Н. Хрущева во второй половине 1950-х гг., и проследить динамику ее развития в последующие 1960–1980-е годы. Комплекс используемых источников включает: Постановления ЦК КПСС и ЦК КПК по вопросам атеистического воспитания; приказы Министерств просвещения СССР и КазССР, инструктивные письма и рекомендации центральных властных структур местным исполнительным органам по вопросам религии; делопроизводственную документацию областных уполномоченных Советов по делам религиозных культов (СДРК) при Совмине КазССР и СДРК при Совмине СССР; материалы Комиссий по контролю соблюдения законодательства о религиозных культах при райисполкомах за 1950-1880-е годы, отчеты учителей о посещениях собраний верующих и другие. Наиболее информативны ежеквартальные отчеты областных уполномоченных СДРК, материалы их переписки с вышестоящими партийными структурами, письма верующих и прочая документация.

Изученные авторами материалы являются важным транслятором системы антирелигиозного воспитания в советском государстве и ответной реакции верующих. Они дают целостное представление о том, как партийное руководство республики воспринимало религиозность детей и молодежи, и какие разнообразные инструменты были использованы для воспитания атеистического мировоззрения и дискредитации религии в глазах молодых.

Исследование проблемы атеистического воспитания осуществлялось с применением комплекса научно-исследовательских подходов и методов. Философский подход применим для анализа мировоззренческих основ антирелигиозного воспитания, направленного на формирование бездуховной личности. Психолого-педагогические подходы использовалисьдля понимания и характеристики методов и приемов, посредством которых в советском обществе Коммунистическая партия формировала атеистические установки у детей, подростков и взрослых.

Историко-теоретический и историко-сравнительный методы использовались для понимания исторических особенностей рассматриваемого периода 1950–1980-х годов. В истории СССР это была противоречивая «хрущевская» эпоха, «застойные» брежневские годы и годы «перестройки» М.С. Горбачева. Применение политологических методов позволило обобщить опыт государственной политики по отношению к религии в системе народного образования, определить уровень ее воздействия на общественные структуры, ценностные установки и поведенческие практики молодого поколения.С помощью культурологического метода предпринята попытка осмысления последствий антирелигиозного воспитания

молодежи в советском обществе. Культурологический аспект проблемы ориентирован на изучение проблемы влияния антирелигиозной политики государства на такой важный общественный институт, как система образования.

Применяемые авторами теоретические подходы и научные методы исследования позволили в комплексе изучить проблему школьного антирелигиозного воспитания в Казахстане в 50–80-годы XX столетия, выявить и обобщить региональные аспекты проблемы.

Обсуждение

Антирелигиозная политика советского государства всегда была объектом повышенного внимания и научного интереса со стороны исследователей. Последние десятилетия характеризуются активным стремлением исследователей переосмыслить историю советского атеизма и специфику антирелигиозной политики в масштабах всего советского государства. Написаны и опубликованы труды таких известных авторов-религиоведов, как М. Шкаровский (1999), А.В. Горбатов (2014), А.Л. Никифоров (2009), М.И.Одинцов (2003), Т.А. Чумаченко (1999), С. Штырков (2010) и др. Учеными предпринята попытка дискурсивного анализа взаимоотношений противоречивых государства религии В контексте И новых методологических подходов.

Остановимся более подробно на работах, посвященных атеистическому воспитанию, как составной части антирелигиозной политики государства. В работах Л.И. Сосковец анализирует феномен антирелигиозных практик советского государства, раскрывает их понятие, содержание, целевые установки, выделяют этапы их реализации. Антирелигиозные практики автор определяет, с одной стороны, как важнейшую подсистему советской политической системы в целом, с другой, как самостоятельное системное образование с основой, решавшее вполне собственной структурой, функциями, институциональной исполнителей объектов конкретные задачи, имевшее своих воздействия (Сосковец, 2005; Сосковец, 2013).

Исследователь Е.В. Гончаренко отмечает период правления Н.С. Хрущева (1954—1964 гг.) как особый этап встановлении и формировании стратегии атеистического воспитания; именно в эти годы были выработаны основные формы и методы интеллектуальной борьбы с религией. Акценты были поставлены на просветительскую деятельность среди широких масс населения, в особенности среди молодежи и подрастающего поколения (Гончаренко, 2015; 62-68).

Этой же точки зрения придерживаются и другие авторы. Так, А. Бенингсен, рассматривая положение религии в СССР, отмечал, что хрущевский «возврат к ленинизму» положил конец «сталинской оттепели», «открыв новую неистовую антирелигиозную кампанию, длившуюся с 1954 по 1964 годы» (Бенингсен, 1983; 45). Митрополит Исидор (Тупикин), анализируя вероисповедную политику коммунистического государства, показалспецифику и методы атеистической пропаганды и воспитания в 1958—1964 гг. (Митрополит Смоленский..., 2023).

А.Л. Глушаев резюмирует вывод о том, что антирелигиозная пропаганда выступала в качестве специфической практики мобилизации населения. Однако репрессивная стратегия атеистической пропаганды не получила поддержки в обществе. Возобладал «умеренный» подход в государственно-конфессиональных отношениях (Глушаев, 2011: 120).

Особо следует обозначить вклад В. Смолкина в изучение и переосмысление советского атеизма, как системы антирелигиозного воспитания и пропаганды. В интерпретации автора, создание в 1964 году Института научного атеизма, ставшего первой в СССР организацией, которая централизованно координировала процессы исследования религиозности и систему атеистического воспитания в стране, стало решающим звеном в формировании научного атеизма как идеологии советского государства (Смолкин, 2009; Смолкин, 2022).

Рассматривая систему антирелигиозного воспитания в СССР, О.А. Шабалин делает вывод о несоответствии форм и методов антирелигиозного воспитания в разные периоды истории государства. Методы, применяемые в 1930-е гг., в условиях преобладания аграрного

производства, и методы 1970–1980-х гг., когда страны вступила в индустриальную эпоху, по убеждению автора, должны быть различны. Но, «в целом, антирелигиозная пропаганда, бытовавшая на территории СССР в различные периоды лишний раз продемонстрировала высокую степень значения содержательности методики в воспитательном процессе» (Шабалин, 2012: 311).

Проблемы атеистического воспитания в Казахстане нашли освещение в трудах советских авторов А.Сакне и В.В. Тельнова.Написанные в 70–80-е годы работы отражают идеологический подход к оценке вероисповедной политики государства и обосновывают необходимость непримиримой борьбы с религией. В книге «Молодежь и советское законодательство о религиозных культах» А.Сакне рассматривает аспекты религиозного воспитания молодежи, борьбу с их религиозными взглядами. Книга была адресована организаторам атеистической работы среди молодежи и лекторам-пропагандистам, поэтому в полной мере отражала государственную идеологию той эпохи (Сакне, 1973). В.В. Тельнов обосновывает идеологический взгляд на религию: религия – не что иное, как антисоветская деятельность, а религиозные взгляды – идеологические диверсии клерикального антикоммунизма (Тельнов, 1988).

Среди работ современных авторов, обращающихся к вопросам антирелигиозного воспитания, следует отметить труды Ахмадуллина В.А., Бодеева К.Т., Ильясовой К.М., Мажитовой Ж., Сактагановой З.Г., Шмидт В., в которых затрагиваются отдельные аспекты антирелигиозного воспитания в Казахстане, анализируются особенности и показана специфика антирелигиозной политики на основе региональных данных, приводятся факты и сведения из повседневной жизни верующих советского Казахстана (Бодеев, Сактаганова, 2020; Маzhitova и др., 2022; Шмидт, 2021).

Авторами предлагаемой статьи предпринята попытка комплексного изучения проблемы с опорой на материалы казахстанских архивов, выявление региональных особенностей в реализации госпрограммы атеистического воспитания.

Результаты

Антирелигиозную политику советского государства условно можно разделить на два этапа, различающихся концептуальными подходами, характером и методами ведения борьбы с религией. Первый этап— довоенный периодс 1917 до конца 1930-х гг., характеризуется тем, что отношение государства к религии и священнослужителям основывалось на неприятии их как классово чуждых и идеологически вредных элементов эксплуататорского общества, врагов социализма, которые в условиях непримиримой борьбы должны быть уничтожены. Политический террор, массовые репрессии против религиозно-церковных институтов, священнослужителей и значительной части рядовых верующих были типичными формами борьбы с религией.

Второй этап укладывается в хронологические рамки конца 1940-х по 1990-й гг., характеризуется переходом противостояния советского государства и религии в плоскость идеологической конфронтации с антинаучным религиозным мировоззрением. Партийное страны, осуществляя принудительную секуляризацию и атеизациюдля руководство целей, использовала разнообразные достижения своих моральнопсихологического и административного давления на верующих, зачастую нарушая права человека. Антирелигиозная политика 1940–1980-х гг., в сравнении с довоенным периодом, прошла определенную трансформацию, менялись механизмы ее реализации, методы антирелигиозного воспитания, ноконтроль религиозной жизни оставался, по-прежнему, тотальным.

По мнению исследователей, политика «воинствующего атеизма» и идеологическая борьба против религии в стране начинается с правления Н.С. Хрущева в 1954—1964 гг. (Исидор (Роман Тупикин), 2023; 68). Процессы частичной либерализации общественной жизни в СССР в эти годы сопровождалась изменениями в религиозной политике государства. Масштабная антирелигиозная кампания в 1950—1960-гг. была направлена на полное уничтожение религии. Религиозные институты воспринимались партийным руководством в

качестве основного идеологического оппонента. В русле обозначенной политики выстраивалась система антирелигиозного воспитания молодежи.

В 1950-е годы была принята серия специальных нормативно-правовых актов и постановлений с акцентом на антирелигиозное воспитание учащейся молодежи. 7 июля 1954 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В нем отмечалось запущенное состояние научно-атеистической пропаганды в стране. Центр обязал министерства просвещения союзных республик усилить воспитательную работу среди учащихся и студентов «в духе воинствующего материализма». В школах, средних специальных и высших учебных заведениях планировалось систематическое проведение популярных бесед и лекций на естественнонаучные и атеистические темы, демонстрация научных кинофильмов. Преподавание истории, литературы, естествознания, физики, химии и биологии в школах предлагалось «насытить атеистическим содержанием», а в программу вузов по диалектическому и историческому материализму включить темы по научно-атеистическим вопросам. Давалась установка на привлечение к научно-атеистической работе лучших партийных и комсомольских пропагандистов, интеллигенции и научных кадров.

27 сентября 1954 г.издан Приказ Министерства просвещения Казахской ССР за № 696 «О крупных недостатках антирелигиозного воспитания в школах и мерах его улучшения». В приказе приводился инструктаж для инспекторов школ, на которых были возложены обязанности по осуществлению контроля заучебно-воспитательной работой в школах и постановку антирелигиозного воспитания среди учащихся (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 86).10 ноября 1954 г. вышло Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», опубликованное в газете «Правда». 25 января 1957 г. ЦК ВЛКСМ издает Постановление «Об усилении научно-атеистической пропаганды среди молодежи». Выход документов не был случайным, а их содержание свидетельствовало об изменениях в положении религиозных объединений и их взаимоотношениях с государством. Принятые документы спровоцировали в стране волну компаний против верующих и ускорили разработку антирелигиозных антирелигиозного воспитания молодежи. Республиканские органы образования, следуя установкам ЦК КПСС, приступили к реализации постановлений. В период с 1954–1957 гг., с целью исполнения Приказа Министерства просвещения Казахской ССР за № 696 «О крупных недостатках антирелигиозного воспитания в школах и мерах его улучшения», в республике было проведено массовое инспектирование образовательных учреждений. По результатам проверки подготовлено соответствующее письмо, адресованное учреждениям школьного образования. В письме содержалась примерная тематика бесед, докладов и лекций по научноатеистическим вопросам для учащихся всех возрастов и их родителей (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 86).

Антирелигиозное воспитание в системе народного образования в Казахстане проводилось в двух направлениях: во-первых, непосредственно в учебном процессе, путем наполнения дисциплин антирелигиозным материалом; во-вторых, во время внеклассной воспитательной работы. Развернувшаяся повсеместно практика атеистического воспитания в советских школах отражена в архивных источниках. Для отрицания существования богаактивно использовалисьучебные материалыпо ботанике и биологии. При изложении темы «Клеточное строение растений» учителя биологии рассказывали, что церковники обвиняли изобретателей микроскопа в колдовстве, грозили за «дьявольские изобретения» сжечь на костре (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 33).

На уроках астрономии для опровержения религиозных догм учителя использовали материалы о строении и происхождении Вселенной, об исторических открытиях Коперника, Д.Бруно, Г. Галилея, о советских искусственных спутниках земли (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 33).У учащихся формировали представление об определении возраста Земли, убеждали их в несостоятельности религиозного мифа о божественном сотворении мира (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 7).

Атеистическим содержанием были наполнены школьные программы по физике, так как почти каждый физический эксперимент нес в себе отрицание сверхъестественного, непознаваемого, противопоставляя им достижения науки и техники. Ученикам объясняли, что все атмосферные явления –гром, молния, северное сияние, дождь, радуга, - происходят не по воле божьей, а по законам физики (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 8–9).

На уроках истории атеистическое воспитание основывалось на доказательстве тезиса о том, что религиозная идеология использовалась для подчинения населения духовенству и служила эксплуататорским классам. Весь курс всемирной истории, начиная с древнего мира и заканчивая новейшей историей был наполнен материалами антирелигиозного содержания. В разделе по истории Древнего Востока отмечалось, как жрецы использовали религиозные представления в качестве орудия для подчинения и порабощения народа. В курсе истории средних веков школьники усваивали тезис о том, что история инквизиции —одна из наиболее позорных и страшных страниц истории католической церкви и христианства (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 4). Безусловно, что упрощенность в теоретическом плане трактовки исторических фактов выливалась в определенный примитивизм в объяснении религии и церкви.

5 июля 1957 г. вышло Постановление ЦК Компартии Казахстана «О недостатках антирелигиозной пропаганды и мерах её улучшения». Во всех учебных заведениях республики началась работа по их устранению. В ноябре 1957 г. в организации образования республики направлено очередное письмо Министерства просвещения за № 5-5-93 «Об улучшении педагогической пропаганды среди родителей и населения», в котором давалась примерная тематика атеистических лекций (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 89). В 1957-1958 уч. г. государственными республиканскими органами были проинспектированы школы Гурьевской и Целиноградской областей, а в 1958–1959 уч.г. – Западно-Казахстанской, Кокчетавской и Кустанайской. Серьезной критике была подвергнута работа по антирелигиозному воспитанию в нескольких регионах. В ходе проверки в педагогическом училище и Веденовской СШ Щучинского района Кокчетавской области, в нескольких сельских школах Карагандинской и Павлодарской областей были выявлены факты вовлечения учащихся в секты евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и Адвентистов Седьмого Дня (АСД)(АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 87–90).

12 марта 1959 г. вышло Постановление ЦК Компартии Казахстана «О мероприятиях по дальнейшему усилению научно-атеистической пропаганды в республике». Министерством просвещения был разработан комплекс мероприятий по усилению антирелигиозного воспитания учащихся и научно-атеистической пропаганды среди взрослого населения. Отдел пропаганды ЦК Компартии Казахстана и научно-исследовательский педагогический институт оказывали учителям всестороннюю научно-методическую помощь в вопросах формирования безбожного молодого поколения, разрабатывали методические указания по вопросам атеистического воспитания. Определенную роль в обобщении и продвижении атеистического опыта учителей сыграли центры повышения квалификации педагогических кадров - институты усовершенствования учителей. Работники институтов разрабатывали тематику и тексты атеистических лекций и докладов, проводили консультации учителей и руководителей школ, обобщали и популяризировали опыт учителей, проявлявших усердие в борьбе с религиозными предрассудками(АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 89). К примеру, сотрудниками Джамбульского областного института повышения квалификации обобщен и рекомендован к использованию опыт учителей астрономии средней школы им. Крупской г. Джамбула в вопросах доказательства антинаучного происхождения «библейского повествования о сотворении земли богом», в разъяснении революционного учения Коперника и Галилея. Их опыт чиновники характеризовали как «захватывающий момент для проведения атеистического воспитания» (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 7).

Внеклассную антирелигиозную работу в школах направляли и координировали Советы атеизма. Формы и методы ее проведения зависели от возраста школьников. Для учащихся младших классов практиковали беседы на популярные темы: «Как возникла религия?»,

«Как страх породил богов» и др. На классных часах читали и обсуждали рассказы по атеизму, помещенные в газетах «Пионерская правда», «Дружные ребята» (ГАКО. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 234. Л. 126). Для детей среднего школьного возраста проводились беседы и классные часы по теме: «Сон и сновидения», «Пионеры в борьбе с религией» и др. (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 9–10).

Формы работы со старшеклассниками были более разнообразными. На атеистические мероприятия приглашались верующие родители. Тематика бесед отличалась тем, что содержала элементы творчества и научности: «Русские писатели в борьбе с религией», «Религия в изображении художников», «Наука и религия» (ГАКО. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 234. Л. 131). Распространенной формой были литературные вечера и атеистические постановки в культурно-просветительских учреждениях, библиотеках, музеях(АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1504. Л. 32; Оп. 37. Д. 1293. Л. 130). Посредством кино демонстрировали и «разоблачали архаичность и вредность религиозных канонов».

В программах школьных радио в рубрике «Поговорим о религии» звучали атеистические передачи: «От чего бывает ветер, дождь, снег?», «Законы природы и чудеса религии», и др. (Государственный архив г. Астаны – далее ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 98. Л. 122–123).В целом же, тематика атеистических лекций и бесед была типичной для всех школ республики, а основной целью мероприятий было формирование у учащихся материалистического понимания природы, разоблачение религии, ее социальных корней, демонстрация религии как пережитка прошлого и несовместимость ее с коммунистической идеологией.

Практически в каждой школе действовали клубы юных атеистов, члены которого самостоятельно проводили тематические вечера, сопровождая их химическими и физическими опытами, организовывали просмотры фильмов «Как страх породил богов», «Есть ли чудеса в природе» (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 1293. Л. 135). Объектами повышенного внимания были дети из верующих семей. Одноклассники старались вовлечь их во все пионерские и комсомольские дела. Выявлять семьи верующих, места проведения молитвенных собраний помогали школьные отряды юных друзей милиции, действовавшие при школах (Государственный архив Карагандинской области – далее (ГАКО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 4. Л. 22).

С середины 1960-х гг.,после свертывания хрущевской антирелигиозной кампании, активность атеистических мероприятий не снижалась и оставалась высокой еще на протяжении двух десятилетий. Более того, антирелигиозное воспитание теперь поставлено было на научную основу. В 1964 г. на базе Академии общественных наук был создан Институт научного атеизма, занимавшийся разработкой теоретических концептов советской идеологии, формированием научной базы атеистического воспитания и пропаганды. Эпитет «научный» как бы удостоверял высокое мировоззренческое качество того, что было экипировано этим эпитетом (Филиппов, 2022: 107). Филиалы и опорные пункты института были созданы и в Казахстане: в Алма-Ате, Чимкенте, Караганде, Кустанае, Павлодаре.

Советские чиновники считали, что религиозность молодежи обусловлена была, в первую очередь, проблемами в семье и в сфере образования. Они критиковали школы за невнимание к атеистическому воспитанию и побуждали учителей бдительнее следить за жизнью семей своих учеников и оказывать большее влияние на мировоззрение своих подопечных (Смолкин, 2021: 101).В этом плане показателен информационный отчет уполномоченного СДРК по Северо-Казахстанской области В.Ляпунова, в котором он пишет о десоциализирующем влиянии родителей-сектантов на своих детей: «Сектантская верхушка ограничивают неписаный закон для своих членов, ограждая детей и подростков от влияния советской культуры. Им запрещается посещать клубы, библиотеки, кино, театры, участвовать в спортивных мероприятиях. Таким образом, сектанты ограждают своих детей от влияния советской культуры, тщательно скрывая это(Государственный архив Северо-Казахстанской области – далее ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 81. Л. 11–12).

Чиновник приводит характеристику молодого человека из семьи верующих баптистов, родители которого, по его мнению, использовали деструктивные методы воспитания и оказали

негативное влияние на его эмоционально-психологическое развитие.«В. Гребенюк, выходец из семьи сектантов, с раннего детства воспитывался в строгих правилах секты. Закончил 4 класса сельской школы и 6 месяцев учился в школе ФЗУ г. Петропавловска. Работал кочегаром на рабочем паровозе, затем грузчиком на железной дороге. За всю свою жизнь ни разу не был ни в клубе, ни в кино, ни в театре, ни в библиотеке, ни на стадионе, или какихлибо спортивных мероприятиях. Не пьет, не курит, не ухаживает за девушками, не играет на музыкальных инструментах, даже в шахматы. Не читает газет. Из всех книг, кроме религиозных, прочитал книгу Л. Толстого «В чем моя вера». Не был ни пионером, ни комсомольцем, в общественной жизни участия не принимает, по субботам на работу не выходит. Все свое свободное время посвящает молитве, религиозным собраниям, проповеди своего учения» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп.1. Д. 81. Л. 13).

Указ Президиума Верховного Совета КазССР от 03. 06. 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» должен был оградить детей от влияния церкви. Религиозным объединениям и служителям культов запрещалось организовывать детские и юношеские молитвенные собрания, библейские, проповеднические, литературные, трудовые кружки и группы по обучению религии, устраивать экскурсии, приобщать детей к совершению религиозных обрядов (Государственный архив Кзыл-Ординской области – далее ГАКОО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 20. Л. 5). После выхода Указа по инициативе Комиссий содействия соблюдению советского законодательства о культах во всех школах Казахстана стали выявлять верующих родителей и учеников, чтобы вести с ними атеистическую работу.

В 1970–1980-ые гг. система антирелигиозного воспитания претерпевает изменения, что было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, эти годы отмечены ростом религиозности среди населения в целом и среди молодежи особенно. Расчеты партийного руководства на то, что религия постепенно исчезнет вследствие естественной смертности поколения, составлявших основу религиозных объединений, ошибочными. В связи с чем, 21.09.1979 г. было принято очередное постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению атеистической пропаганды и воспитательной работы с детьми верующих». Оно содержало поручение ЦК ВЛКСМ, Министерствам просвещения и образования «разработать меры по усилению атеистической и воспитательной работы с молодежью и детьми верующих с целью отрыва их из-под влияния церковников и сектантов». В ответ на это поручение ЦК ВЛКСМ в ноябре 1979 г. принял Постановление «О мерах по усилению атеистического воспитания детей и подростков из семей верующих».

Во-вторых, стране появляются новые формы сопротивления антирелигиозной политике государства, как ответная реакция на секуляризационное религиозное законодательство. Священнослужители разрешали молодым вступать в комсомольские и партийные организации, но при этом «не вредить вере», т.е. продолжать осуществлять религиозные практики. В 1970-е годы имел место феномен «двоемыслия», когда молодые люди из верующих семей скрывали свои религиозные чувства.В протестантских общинах ЕХБ, АСД, меннонитов, пятидесятников поощрялось активное проявление религиозности молодыми, а их родителям оказывали особые почести и знаки внимания. В результате удельный вес молодых в общинах возрастал. К примеру, если в 1946г. верующие в возрасте до 25 лет составляли 6,6 %, то в 1973 г. уже 16,9 % (Государственный архив Кустанайской области – далее ГАКустО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 285. Л. 6-8). Происходило значительное обновление общин сектантов.

В-третьих, вторая половина 1970-х — 1980-ые гг. отмечены растущим недовольством верующих, которые остро реагировали на любые ограничения своих прав и свобод, что вызывало беспокойство центральной власти. Верующие усматривали прямое нарушение своих прав в статьях 39 и 52 Конституции СССР 1977 г. В частности, статья 52 разрешала свободу атеистической пропаганды, но не предусматривала свободу религиозной пропаганды и, по мнению верующих, «фактически направлена была против религии и верующих», содействовала «насильственному отрыву детей от религии» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 23. Л. 63).

Сопротивление верующих религиозному законодательству нередко приобретало открытые формы протеста. В этом преуспели верующие из сектантских общин. Сектанты-родители не скрывали религиозное воспитание в семье, а священнослужители особое внимание в проповедях стали уделять семейному религиозному воспитанию детей. Приведем фрагмент из проповеди священнослужителя общины ЕХБ г. Кустаная: «Нет ничего более благословенного в жизни верующих семейств, как общее семейное поклонение богу. Семейный алтарь необходим всякой верящей семье. Пытаться иметь христианскую семью, но без семейного алтаря, — это значит только убедиться в провале своего желания» (ГАКустО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 285. Л. 5). Проповедники особо опекали многодетные семьи, оказывая систематическую «помощь словом и делом». Повышенное внимание уделяли новым семьям, вступившим в общину.

Уполномоченные СДРК ряда областей (Павлодарской, Карагандинской, Кустанайской, Актюбинской и Целиноградской)сообщали об активнойдеятельности религиозных общин ЕХБ, лютеран и меннонитов в населенных пунктахс высокой концентрацией немецкого населения по вовлечению детей в секты. Были установлены факты посещения детьми воскресных библейских школ, крещений детей в церквях (Государственный архив Павлодарской области – далее ГАПО. Ф. 646. Оп. 13. Д. 266. Л. 30).В общине АСД г. Целинограда проводились специальные занятия для молодежи, на которых изучали религиозную литературу: «Послание Апостола Павла к Тимофею», отдельные главы Евангелия. Верующую молодежь призывали строго соблюдать заповедь и не учиться в этот день (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 192. Л. 12–13). Следуя канонам религии, ученики из верующих семей пропускали учебные занятия по субботам. Так, в 1982 г. был установлен факт непосещения ученицей 7 класса СШ № 20 г. Целинограда Е. Матерн занятий в субботние дни, ею было пропущено 165 учебных часов. Администрация школы провела беседу с родителями, но результатов она не дала. Материалы дела были переданы в Комиссию по делам несовершеннолетних Советского района. В соответствии с принятым решением родители Матерн Е. были подвергнуты штрафу и предупреждены о более строгом наказании в последующем (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 901. Л. 24–25). Мы привели лишь один факт, но их было немало в целом по республике, что вызывало обеспокоенность власти.

На учителей школ была возложена обязанность – посещать церкви, мечети, молебные дома, где проходили собрания верующих и выявлять случаи участия детей в религиозных обрядах. Два-три раза в месяц учителя в порядке очереди дежурили возле объектов культа, присутствовали на молебных собраниях. В дни религиозных праздников дежурили чаще, писали отчеты по результатам дежурства. Тексты отчетов позволяют резюмировать об уровне вовлеченности школьников в религиозные общины не только в плане количественных показателей, но и в плане восприятия детьми религиозных догм. В отчетах фиксировались не только факты посещения религиозных собраний учениками школ, но и характеризовалось поведение детей на молебнах, их эмоционально-психологическое состояние. Так, в заметках учительницы СШ № 10 г. Целинограда Бессоновой Е.И. имеются сведения о поведении детей на собраниив доме баптистов: «Бросается в глаза, с каким усердием произносят проповеди, читая наизусть, девочки – старшеклассницы, потупив лица, с закрытыми глазами или стоя на коленях. Просто не верится, что наши дети, наши ученики могут быть такими покорными, смиренными» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 39). Щедрина В.К., учитель СШ № 17 г. Целинограда, в своем отчете по результатам очередного дежурства на религиозном собрании отметила, что на вопрос учителя «с какой вы школы»? - дети не отвечают. Им запрещают говорить проповедники» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 40).

Ответными действиями государства на изменившуюся ситуацию было изменение вектора антирелигиозного воспитания в направлении активной индивидуальной работы с верующими семьями (АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 1293. Л. 130). Детей из верующих семей брали на учет для дальнейшей индивидуальной работы с ними. В каждой области выявлялись десятки и даже сотни таких семей. Приведем статистику по г. Целинограду. На контроле школьной и городской администрации в начале 1980-х гг. состояли дети баптистов Шмидт,

Бабич, Соловьевы, Павловей, Гейзе, Колпаковых, Фалько, обучающиеся в средних школах №№ 8, 16, 17, 18 (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 5, 35). Лидером по количеству верующих учащихся была средняя школа № 16, где обучались дети из двадцати религиозных семей, учтенных официально (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 98. Л. 122).

Учителя регулярно посещали дома верующих учеников, знакомились с социальнобытовыми условиями их проживания. Так, при посещении квартиры многодетной семьи баптистов Т.Т. Бабич, было установлено, что «домашний быт всех шестерых детей хорошо устроен, имеются все возможности для занятий и подготовки. В комнатах детей, рядом с географической картой СССР, висят религиозные лозунги. Все дети были приучены к труду» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 8. Л. 16–17). Учителя в процессе беседы с детьми старались определить ведущую роль каждого из родителей в передаче религиозности ребенку. Наблюдения показали, что дети в семьях, где доминировала мать-сектантка, находились под более тяжелым домашним прессингом, им запрещали посещать кино, смотреть телевизор, общаться со сверстниками.

На каждого верующего ученика классный руководитель составлял характеристику. Отмечалось, что большинство детей из семей ЕХБ замкнуты, не проявляют интереса к чтению художественной литературы, занятиям в технических кружках и клубах, но проявляют интерес к таким видам деятельности, как дежурство, участие в работе санитарных постов, отдельные (без ведома родителей) участвуют в хоровом коллективе. Религиозную склонность в школе не проявляют. Классные руководители объясняли отсутствие интереса к общественной работе в школе со стороны верующих детей занятостью на дому (все дети баптистов были приучены к труду с раннего детства), так как семьи баптистов многодетные и состояли из 4-7 детей. Были и исключения, когда отдельные учащиеся, вопреки запретам своих родителей, становились пионерами, комсомольцами, участвовали в общественной жизни школы (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 46. Л. 4-6). Приведем выдержки из характеристик детей из семьи баптистов Соловьевых: «Дети учатся хорошо, дисциплинированные, но очень замкнутые. Занимаются кружках художественной самодеятельности, политинформации, но на сбор пионерской дружины приходят без галстуков» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 35–36). Зачастую классные руководители натыкались на недружелюбное отношение со стороны родителей и нежелание обсуждать какие-либо религиозные темы. Местные органы власти из идеологических соображений брали под свою опеку многодетные семьи верующих, которым два раза в год из фонда всеобуча выделялась материальная помощь на приобретение одежды (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 518. Л. 61–62).

Одним из недостатков советской системы атеистического воспитания было отсутствие специальных методик изучения уровня религиозного влияния в семье. В системе народного образования недооценивались возможности конкретно-социологических исследований для выявления действительного количества школьников, подверженных религии. Нужны были методики, посредством которых можно было бы дифференцировать детей на предмет их религиозности. Среди школьников и молодежи были такие, кто открыто признавал веру в бога, исполнял вместе с взрослыми религиозные обряды и посещал молитвенные собрания, а также были дети, которые признавали существование божественных сил, хотя и не исполняли религиозные обряды и не посещали собрания верующих. Таких детей нельзя было назвать верующими, но они могли стать ими при определенных условиях.

В 1970–1980-е гг. в республике начали применять специальные методики,которые должны были иллюстрировать атеистическую, антирелигиозную результативность воспитательного процесса в советских школах: социологические опросы, тестирования, устные беседы, письменный опрос и другие, Так, в 1981 г. в школах Ленинского района г. Целинограда было выявлено всего 34 верующих школьника, хотя в реальности их было больше. Это были дети, которые не скрывали своей религиозности. Цифры и результаты социологических исследований подвергались сомнению, поскольку не все дети открыто заявляли о своих религиозных чувствах. И это вполне понятно; в условиях жесткого прессинга и давления со стороны госорганов и общественности многие считали разумным официально не признавать себя верующим.

Массовый безличный опрос, анкетирование, тестирование и другие исследования по выявлению религиозного состояния проводились крайне редко. Но, даже такие исследования выявляли провалы в антирелигиозном воспитании. Так, исследования в школах и вузах городов Алма-Аты и Караганды показали, что 15–20 % детей имеют определённые религиозные представления и образы, считают, что сверхъестественные силы существуют на самом деле. Среди студентов первого курса 12–17 % оказались индифферентны к мировоззренческим вопросам, не видели от религии какого-либо вреда(ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 98. Л. 33).

В 1950-1980-е гг. наряду с атеистическим воспитанием учащихся активно велась антирелигиозная работа среди родителей. Она рассматривалась в качестве актуальной задачи, так как дети в религиозных семьях перенимали мировоззренческие ценности своих родителей, и являлись носителями семейных религиозных традиций. 28 апреля 1959г. вышел УказМинистерства просвещения «О дальнейшем усилении антирелигиозного воспитания учащихся и научно-атеистической пропаганды среди родителей», адресованный заведующим отделам народного образования, директорам школ, детских домов и руководителям внешкольных детских учреждений (АПРК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 85). Учителя и директора школ на родительских собраниях проводили беседы и выступали с докладами на атеистическую тематику: «Происхождение христианской веры и задачи по атеистическому воспитанию детей», «О происхождении уразы» и др.(АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 1293. Л. 135). Например, учителями школ в Кзыл-Ординской области было прочитано свыше 300 антирелигиозных лекций (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 86–87).В качестве лекторов приглашались ученые и преподаватели вузов, техникумов, учителя школ, специалисты и передовики промышленности и сельского хозяйства. К работе привлекали школьный актив родительские комитеты. Школа и учителя продвигали и претворяли в жизнь государственную систему научно-атеистического воспитания молодежи, которая должна была «навсегда закрыть дорогу церковникам к вовлечению молодежи в болото религии» (ГАКО. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 82. Л. 65–72).

На предприятиях, где работали верующие родители, действовали атеистические Советы, в составе которых обязательно были представители органов образования. Усилиями членов советов велась антирелигиозная работа с верующими, но эффективность ее была практически нулевой. Руководители предприятий лишь разводили руками. Например, директор производства, где работалбаптист Т.Т. Бабич, воспитывающий детей в религиозном духе, отмечал, «что работник он хороший, а с его религиозными взглядами ничего сделать не можем» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 37).

Большое значение в реализации системы антирелигиозного воспитания придавалось средствам массовой информации: республиканским, областным периодическим изданиям – газетам и журналам, например таким как «Қазақстанмұғалімі», «Халықмұғалімі», «Қазақтанмектебі» на казахском языке, «Учитель Казахстана» на русском (АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 91–92).В помощь пропагандистам и учителям регулярно издавались методические брошюры по вопросам атеистического воспитания учеников и антирелигиозной пропаганды среди родителей, тираж которых исчислялся тысячами. Широко практиковались выступления атеистов-пропагандистов на телевидение(АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 1293. Л. 130).

Выводы

Таким образом, антирелигиозное воспитание в системе школьного образования в Казахстане являлось составной частью антирелигиозной политики и борьбы с религиозным мировоззрением в СССР. В 50–80-е гг. XX века интеграция атеистического воспитания в систему народного образования достигла апогея. Был реализован широкий комплекс мероприятий, направленный на формирование атеистического общества. В образовании эти мероприятия затрагивали как собственно процесс обучения, так и внеаудиторную работу. Основные подходы в образовательном процессе и атеистическом воспитании базировались на том, что религия препятствует формированию духовных и нравственных качеств советского

человека. Научный атеизм становится главной составляющей учебных программ школьных дисциплин и воспитательной работы среди школьников. Антирелигиозное воспитание стало важной составной частью советской идеологии и носило комплексный, систематический и поступательный характер. Для достижения целей воспитания атеистов государство использовало различные механизмы и формы воздействия на детей, подключало все советские институты и общественные организации. Средствам массовой информации и периодическим издания отводилась значительная роль в ограничении влияния религии на молодое поколение.

Атеистическое воспитание в школах Казахстана осуществлялось в русле общесоюзной идеологической концепции, применялись такие же формы и методы, как в других регионах СССР. Отличительными чертами советского антирелигиозного воспитания и пропаганды были широкомасштабность (охвачены были все уровни школьников: младших, средних, старших классов),многоструктурность (в нее вовлечены были все воспитательные, образовательные, научные и культурные институты, СМИ), перманентность (периоды особой активизации сменялись периодами частичной стабилизации). С точки зрения содержательного наполнения, система антирелигиозного воспитания в школах не отличалась корректностью и не оставляла детям свободы выбора. Региональной спецификой антирелигиозного воспитания в казахстанских школах в рассматриваемый период стали акценты на индивидуальную работу с детьми из семей сектантов, подверженных глубокому воздействию религии.

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan

SAAC — State Archive of Astana city

SAKOR —State Archives of the Kzyl-Orda Region

SAKostR—State Archive of the Kostanay Region

SAKR —State Archives of the Karaganda Region

SANKR — State Archives of the North Kazakhstan Region

SAPR — State Archives of the Pavlodar Region

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан

ГАГА — Государственный архив г. Астаны

ГАКО — Государственный архив Карагандинской области

ГАКОО — Государственный архив Кзыл-Ординской области

ГАКостО— Государственный архив Костанайской области

ГАПО — Государственный архив Павлодарской области

ГАСКО — Государственный архив Северо-Казахстанской области

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан

References

Beningsen, 1983 — Beningsen A. Musul'mane v SSSR [Muslims in the USSR]. Ymc a-press Paris, 1983. 86 p. (In Russ.).

Bodeev, Saktaganova, 2020 — *Bodeev K.T., Saktaganova Z.G.* Karagandyoblysyndagydiniyjymdardyntarihy (XX g. 60-shy zhzh. ortasy) [History of religious organizations in Karaganda region (60s XX century. middle)] // VestnikKaragandinskogouniversiteta. Serija: Istorija. Filosofija. 2020. No. 1(97). Pp. 57–67. // DOI: http://rep.ksu.kz//handle/data/9700 (In Kaz.).

Chumachenko, 1999 — *Chumachenko T.A.* Gosudarstvo, PravoslavnaiaTserkov, veruiushchie. 1941–1961 gg. [The State, the Orthodox Church, and believers. 1941–1961]. Moscow: AIRO-KhKh, 1999. 248 p.

Glushaev, 2011 — *Glushaev A. L.* Antireligioznajakampanija 1954 goda: mobilizacionnyepraktikiipovsednevnost' (naprimereMolotovskojoblasti) [The anti-religious campaign of 1954: mobilization practices and everyday life (using the example of the Molotov region)] // VestnikPermskogouniversiteta, 2011. No. 2(16).Pp. 120–129. (In Russ.).

Goncharenko, 2015 — *Goncharenko E. V.* Sovetskoe gosudarstvo I ateizm: popytka sozdanija novoj religiiinovaja antireligioznajavojna (period N.S. Khrushcheva) [The Soviet State and Atheism: an attempt to create a New Religion and a new Anti-religious War (the period of N.S. Khrushchev)] / Novyeidei v filosofii: materialy I Mezhdunarodnoj. nauchnojkonferencii (g. Perm', aprel' 2015 g.). Perm': Zebra, 2015. Pp. 62–68. (In Russ.).

Gorbatov, 2014 — *Gorbatov A. V.* Propaganda i SMI v period hrushhevskojantireligioznojkampanii (1954–1964) [Propaganda and mass media during the Khrushchev anti-religious campaign (1954–1964)] // VestnikKemerovskogogosudarstvennogouniversiteta, 2014. No. 3(59). Pp. 157–160. (In Russ.).

Mazhitova, et al., 2023 — *Mazhitova Zh., Ilyassova K., Shamshiyeva G., Shukeyeva A., Yespenbetova A., Utegenov M.* Religioznajapovsednevnajazhizn' nemeckogonaselenija Severo-Kazahstanskojoblasti v konce 1950-h gg. [Everyday Religious Life of German Population in North Kazakhstan Region in the late 1950s] // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series, 2023. No. 4(145). Pp. 92–109. // DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-92-109 (In Russ.).

Mitropolit Smolenskij, 2023 — *Mitropolit Smolenskiji Dorogobuzhskij Isidor (Roman Tupikin)*. Sistema ateisticheskoj propagandy v period hrushhevskoj antireligioznoj kampanii v 1958–1964 gg. (po arhivnym materialam Kalininskoj oblasti) [The system of atheistic propaganda in the period of Khrushchev's anti-religious campaign 1958–1964 (based on archival materials of Kalinin region] // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii, 2023. No. 2(23). Pp. 68–93. (In Russ.).

Nikiforov, 2009 — *Nikiforov A.L.* Puti isredstvaideologicheskogovozdejstvijanasoznaniesovetskihgrazhdan v pervyeposlevoennyegody (1945–1953) [Ways and means of ideological influence on the consciousness of Soviet citizens in the first post-war years (1945–1953)] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. Pushkina. Serija: Istorija, 2009. No. 1. Pp.79–87. (In Russ.).

Odincov, 2003 — *Odincov M.I.* Veroispovednaja politika sovetskogo gosudarstva v 1939–1958 gg. / Vlast' icerkov' v SSSR istranah Vostochnoj Evropy, 1939–1958: diskussionnyeaspekty. Moscow, 2003. Pp. 7–68. (In Russ.).

Philippov, 2022 — *Philippov B.A.* Kak razrushalos' gospodstvo "nauchnogo ateizma" v sovetsko mobshchestvovedenii(1960–1980 gg.) [How the Monopoly of "Scientific Atheism" in soviet social IN Science was Ruined] // VestnikPravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia I: Bogoslovie. Filosofiia.Religiovedenie, 2022. Vol. 104. Pp. 107–122.DOI: 10.15382/sturI2022104.107-122 (In Russ.).

Postanovlenie, 1954 — *Postanovlenie* CK KPSS "Ob oshibkah v provedeniinauchno-ateisticheskoj propagandy sredina selenija" [Resolution of the Central Committee of the CPSU "On errors in conducting scientific and atheistic propaganda among the population"] // Pravda, 1954. (In Russ.).

Sakne, 1973 — *Sakne A.* Molodezh' isovetskoezakonodatel'stvo o religioznyhkul'tah [Youth and Soviet legislation on religious cults]. Alma-Ata: Kazahstan, 1973. 44 p. (In Russ.).

Shkarovskii, 1999 — *Shkarovskii M.V.* Russkaia Pravoslavnaia Tserkov pri Stalinei Khrushcheve (gosudarstvenno-tserkovnyeotnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh) [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (state-church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow: Krutitskoe Patriarshee Podvore; Obshchestvo liubiteleit serkovno iistorii, 1999. 400 p. (In Russ.).

Shmidt, 2021 — *Shmidt V.* Nemetskie konfessii Kazakhstana v 1945–1960 gg. [German confessions of Kazakhstan in 1945–1960] // Vostochnyiarkhiv, 2021. No. 1(43). Pp. 85–90. (In Russ.).

Shtyrkov, 2010 — *Shtyrkov S.* Prakticheskie religiovedenie vremen Nikity Khrushcheva: respublikanskaia gazeta v borbe s «religioznym iperezhitkami» (naprimere Severo-Osetinskoi ASSR) [Practical Religious Studies from the Time of Nikita Khrushchev: a Republican newspaper in the fight against "Religious remnants" (using the example of the North Ossetian ASSR)] // TraditsiinarodovKavkaza v meniaiushchemsia mire: preemstvennostirazryvy v sotsiokulturnykhpraktikakh: sbornikstatei k 100-letiiu so dniarozhdeniia Leonida Ivanovicha Lavrova / sost. iotv. red. Iu. Iu. Karpov. Sankt-Peterburg: Peterburgskoevostokovedenie, 2010. Pp. 306–343.

Smolkin, 2009 — *Smolkin V.* "Svjato mesto pusto ne byvaet": ateisticheskoevospitanie v Sovetskom Sojuze, 1964–1968 ["A Sacred Space is never empty": Atheistic education in the Soviet Union, 1964–1968] // Neprikosnovennyjzapas. 2009. No. 3. (In Russ.).

Smolkin, 2021 — *Smolkin V.* "Svjato mesto pusto ne byvaet": istorijasovetskogoateizma ["A Sacred Space is never empty": A History of Soviet Atheism] / Viktorija Smolkin; per. s angl. O.B. Leont'evoj, nauch. Red. M.Ju. Smirnov. Moscow: Novoeliteraturnoeobozrenie, 2021. 552 p. (In Russ.).

Soskovets, 2005 — *Soskovets L.I.*Fenomensovetskogoantireligioznogoagitpropa [The phenomenon of Soviet anti-religious agitprop] // VestnikTomskogogosudarstvennogouniversiteta. 2005. No. 288.Pp. 189–199.(In Russ.).

Soskovets, 2013 — *Soskovets L.I.* Antireligioznyepraktikisovetskogogosudarstva: celi, struktura, jetapy, sredstva [Anti-religious practice of soviet state: aims, structure, stages, means] // Izdatel'stvo"Gramota", 2013. No. 9(35). Pp. 179–182. (In Russ.).

Tel'nov, 1988 — *Tel'nov V.V.* Pod prikrytiemreligii [Under the guise of religion]. Alma-Ata: "Obshhestvo "Znanie" KazSSR, 1988. 44 p. (In Russ.).

Списоклитературы

Бенингсен, 1983 — Бенингсен А. Мусульмане в СССР. YMCA-Press, Paris, 1983. 86 с.

Бодеев, Сактаганова, 2020 — *Бодеев К.Т., Сактаганова З.Г.* Қарағанды облысындағы діни ұйымдардың тарихы (ХХ ғ. 60-шы жж. ортасы) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия, 2020. № 1 (97).С. 57–67. DOI: http://rep.ksu.kz//handle/data/9700

Глушаев, 2011 — *Глушаев А. Л.* Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета, 2011. № 2(16). С. 120–129.

Гончаренко, 2015 — *Гончаренко Е.В.* Советское государство и атеизм: попытка создания новой религии и новая антирелигиозная война (период Н.С. Хрущева) / Новые идеи в философии: материалы I Международной научной конференции (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 62–68.

Горбатов, 2014 — *Горбатов А. В.* Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964) // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. № 3 (59). С. 157–160.

Мажитова и др., 2023 — Мажитова Ж., Ильясова К., Шамишева Г., Шукеева А., Еспенбетова А., Утегенов М. История религиозной жизни немецкого населения Северо-Казахстанской области в конце 1950-х гг. по докладным запискам в Совет Министров СССР (по материалам Северо-Казахстанского государственного архива) // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение, 2023. №.4 (145). С. 92–109. DOI: 10.32523.2616-7255-2023-145-4-92-109

Митрополит Смоленский, 2023 — *Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Роман Тупикин)*. Система атеистической пропаганды в период хрущевской антирелигиозной кампании в 1958–1964 гг. (по архивным материалам Калининской области) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии, 2023. № 2 (23). С. 68–93.

Никифоров, 2009 — *Никифоров А.Л.* Пути и средства идеологического воздействия на сознание советских граждан в первые послевоенные годы (1945–1953) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. Пушкина. Серия: История, 2009. № 1. С. 79–87.

Одинцов, 2003 — *Одинцов М.И.* Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. / Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958: дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 7–68.

Постановление, 1954 — Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» / Правда, 1954.

Сакне, 1973 — Сакне А. Молодежь и советское законодательство о религиозных культах. Алма-Ата: Казахстан, 1973, 44 с.

Смолкин, 2009 — Смолкин B. «Свято место пусто не бывает»: атеистическое воспитание в Советском Союзе, 1964—1968 // Неприкосновенный запас, 2009. № 3(65).

Смолкин, 2021—*Смолкин В.* «Свято место пусто не бывает»: история советского атеизма / Виктория Смолкин; пер. с англ. О.Б. Леонтьевой, науч. Ред. М.Ю. Смирнов. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 552 с.

Сосковец — *Сосковец Л.И.* Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Издательство «Грамота»,2013. № 9(35). Ч. 2. С. 179–182.

Сосковец — Сосковец Л.И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского государственного университета, 2005. \mathbb{N} 288.С. 189–199.

Тельнов, 1988 — Tельнов B. B. Под прикрытием религии. Алма-Ата: «Общество «Знание» КазССР, 1988. 44 с.

Филиппов, 2022 — *Филиппов Б.А.* Как разрушалось господство «научного атеизма» в советском обществоведении(1960—1980 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия І: Богословие. Философия. Религиоведение, 2022. Вып. 104. С. 107—122. DOI: 10.15382/sturI2022104.107-122

Чумаченко, 1999 — *Чумаченко Т.А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941—1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.

Шабалин, 2012 — *Шабалин О.А.* Антирелигиозное воспитание на территории СССР в 1930–1980-е годы // Гуманитарные и социальные науки, 2012. № 5. С. 307–312.

Шкаровский, 1999 — Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 годах). Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

Шмидт, 2021 —*Шмидт В*. Немецкие конфессии Казахстана в 1945–1960 гг. // Восточный архив, 2021. № 1(43).С. 85–90.

Штырков, 2010 — Штырков С. Практические религиоведение времен Никиты Хрущева: республиканская газета в борьбе с «религиозными пережитками» (на примере Северо-Осетинской АССР) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова / сост. и отв. ред. Ю.Ю. Карпов. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2010. С. 306—343.

мазмұны

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Алпысоес М.А.
ШҮРШІТҚЫРЫЛҒАН ШАЙҚАСЫ ХАЛЫҚТЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫСЫНДА327
Ногайбаева М.С., Шакирбаева И.Т.
КЕЙІНГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ343
ТАРИХ
Адилова Ф.А., Колумбаева З.Е., Серубаева А.Т.
ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҚАРҚАРАЛЫ ПЕТИЦИЯСЫНДАҒЫ
ДІН МӘСЕЛЕСІ (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы)
Азирбекова А.Ж., Абишева Ж.Р.
ГЕРЖОД ICI: АШЫЛМАҒАН АҚИҚАТ367
Алпыспаева Г.А., Жұман Г., Аубакирова Х.А.
ХХ ҒАСЫРДЫҢ 50–80-ші ЖЖ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕКТЕП БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДІНГЕ ҚАРСЫ
ТӘРБИЕ: ТАРИХИ ТАЛДАУ382
Бекмағамбетова М.Ж., Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А.
1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНІҢ
МЕКТЕП ОҚУЛЫҚТАРЫНДАҒЫ «ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚАТЕЛІКТЕР»399
Белялова А., Қаипбаева А.Т.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ КЕЗІНДЕГІ ЭТНИКАЛЫҚ
ТОПТАРДЫҢ ЖАҒДАЙЫ (1931–1933 жж.)415
Дүйсембаева Н.Б., Жұматай С.
XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ БІЛІМ БЕРУДЕГІ «МАМАНИЯ» МЕКТЕБІНІҢ ОРНЫ427
Жолсентова М.А.
ОТАРЛЫҚ БИЛІК КОНТЕКСІНДЕГІ МҰСЫЛМАНДЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ:
САЯСИ СТРАТЕГИЯЛАР МЕН ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ДИСКУРСТЫҢ ҒЫЛЫМИ ТАЛДАУЫ442
Қаипбаева А.Т., Әбікей А.М.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЖАППАЙ АШАРШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІНЕ
ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ456
Легкий Д.М., Турежанова С.А., Нурушева Г.К.
ҚАЗАҚ КСР-ІНДЕГІ МҰҒАЛІМДЕР ДАЯРЛАУ
ТАРИХЫНАН (1950 ЖЫЛДАРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ)471
Mənikoba C.3., Ağyob H.A.
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУЖӘНЕ АШТЫҚ ТАРИХЫ
Мұқанова Г.Қ., Ахметжанова А.Т. ДАЛА ОБЛЫСТАРЫНЫҢ УЕЗДІК БАСҚАРМАСЫ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ НАРАЗЫЛЫК
ДАЛА ОБЛЫСТАҒЫНЫҢ УЕЗДІК БАСҚАҒМАСЫ ТУҒАЛЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАҒЫНЫҢ НАҒАЗЫЛЫК ЖАРИЯЛАНЫМДАРЫ. XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ501
мат илланымдагы. ліл т асын дың алгы-ал т асын дың басы
Мұхатова О.А. АШТЫҚ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОРҒАНСЫЗ БАЛАЛАР ЖАҒДАЙЫ516
Сағнайқызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А.
ТҰРАҚТЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕТ ДАЙЫНДАУ МЕН ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКА
ҚАҒИДАТТАРЫНЫҢ БАЙЛАНЫСЫ (1927—1932)
Сүлейменова Қ., Дауытбекова М.Қ., Құрманалина Н.Н.
ҚАЗАҚ БАТЫРЛАРЫНЫҢ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ОРНЫ (XVIII Ғ.)543
Хайдаров Е.Е.
БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ
ХАЛЫҚ НАРАЗЫЛЫҒЫ (1928–1932 жж.)559
Эгамбердиев М.Ш., Тургунбаев Е.М.
ИМПЕРИЯЛЫҚ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ДІНИ
ТРАНСФОРМАЦИЯ575
ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ
Нұрланқызы Г., Бекназаров Р.А.
АҚТӨБЕ – ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚАЛА (1869–1946 ЖЖ.): ТАРИХИ-ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ589
Хабибуллин Е.И., Асылғожин А.Р., Рыскильдин А.Х.
ГЕНЕТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР БОЙЫНША БАШҚҰРТТАРДЫҢ ҚЫПШАҚ ЖӘНЕ
ТУЫСҚАН РУЛАРЫ (ТАЙПАЛАРЫ)603

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Алпысбес М.А.
БИТВА ШУРШУТКЫРЫЛГАН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА327
Ногайбаева М.С., Шакирбаева И.Т.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ343
ИСТОРИЯ
Адилова Ф.А., Колумбаева З.Е., Серубаева А.Т.
РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ
В КАРКАРАЛИНСКОЙ ПЕТИЦИИ (конец XIX – начало XX вв.)
Азирбекова А.Ж., Абишева Ж.Р.
ДЕЛО ГЕРЖОДА: НЕРАСКРЫТАЯ ПРАВДА367
Алпыспаева Г.А., Жуман Г., Аубакирова Х.А.
АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА
В 50–80-Е ГГ. ХХ ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К., Бимоланова А.А.
«ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ» В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В 1950-Е ГОДЫ
Белялова А., Каипбаева А.Т.
ПОЛОЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ГОЛОДА (1931–1933 гг.)415
Дуйсембаева Н.Б., Жуматай С.
МЕСТО ШКОЛЫ «МАМАНИЯ» В ОБРАЗОВАНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА
Жолсентова М.А.
МУСУЛЬМАНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА442
Каипбаева А.Т., Абикей А.М. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ МАССОВОГО ГОЛОДА
истогиот гафический овзог пговлемы массового голода 1931–1933 ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ456
Легкий Д.М., Турежанова С.А., Нурушева Г.К.
ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ
ИЗ ИСТОГИИ ПОДГОТОВКИ У ЛИТЕЛЬСКИХ КАДГОВ В КАЗАХСКОЙ ССР (ПЕР. ПОЛ. 1950-Х ГГ.)471
Маликова С.З., Абуов Н.А.
ИСТОРИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ГОЛОДА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ
Муканова Г.К., Ахметжанова А.Т.
ПРОТЕСТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ КАЗАХСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВОБ УЕЗДНОМ УПРАВЛЕНИИ
СТЕПНЫХ ОБЛАСТЕЙ. РУБЕЖ XIX–XX ВЕКОВ
Мухатова О.Х.
ПОЛОЖЕНИЕ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ГОЛОДА516
Сагынайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А.
УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СВЯЗЬ МЕЖДУ ЗАГОТОВКОЙ МЯСА И ПРИНЦИПАМИ
ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ (1927–1932)531
Сулейменова К., Дауытбекова М.К., Курманалина Н.Н.
РОЛЬ КАЗАХСКИХ БАТЫРОВ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (XVIII B.)543
Хайдаров Е.Е.
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И НАРОДНЫЕ ПРОТЕСТЫ
В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928–1932 гг.)559
Эгамбердиев М.Ш., Тургунбаев Е.М.
РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ575
*
ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ
Нурлановна Г., Бекназаров Р.А.
АКТОБЕ – ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ ГОРОД (1869–1946):
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
Хабибуллин Е.И., Асылгужин А.Р., Рыскильдин А.Х.
КИПЧАКСКИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ КЛАНЫ (ПЛЕМЕНА) БАШКИР ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ603

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

AIPYSDES M.A. THE BATTLE OF THE SHURSHITQYRYLGAN IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE327
Nogaybayeva M.S., Shakirbayeva I.T.
PROBLEMS OF SOCIAL STATUS IN LATE MEDIEVAL KAZAKH SOCIETY
HISTORY
Adilova F.A., Kolumbaeva Z.E., Serubayeva A.T.
THE PROBLEM OF RELIGION THE KARKARALIN PETITION
IN THE KAZAK STEPPE (late XIX-early XX th centuries)
Azirbekova A.J., Abisheva J.R.
GERZHOD'S CASE: THE UNREVEALED TRUTH
Alpyspaeva G., Zhuman G., Aubakirova H.
ANTIRELIGIOUS UPBRINGING IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN
IN THE 1950–1980s OF THE 20th CENTURY: HISTORICAL ANALYSIS
Bekmagambetova M.Zh., Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A.
"IDEOLOGICAL MISTAKES" IN SCHOOL TEXTBOOKS OF KAZAKH LITERATURE IN THE 1950S399 Belyalova A., Kaipbayeva A.T.
THE SITUATION OF ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN DURING THE FAMINE (1931–1933)415
Duisembayeva N.B., Zhumatay S.
THE PLACE OF THE "MAMANIYA" SCHOOL IN EDUCATION IN THE EARLY XX CENTURY427
Zholseitova M.
MUSLIM EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF COLONIAL POWER: A SCIENTIFIC ANALYSIS
OF POLITICAL STRATEGIES AND IDEOLOGICAL DISCOURSE442
Kaipbayeva A.T., Abikey A.M.
HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE PROBLEM OF MASS FAMINE
IN 1931–1933 IN KAZAKHSTAN456
Legkiy D.M., Nurusheva G.K., Turezhanova S.A.
FROM THE HISTORY OF TRAINING TEACHERS IN THE KAZAKH SSR
Malikova S.Z., Abuov N.A.
HISTORY OF COLLECTIVIZATION AND FAMINE IN NORTHERN KAZAKHSTAN
Mukanova G.K., Akhmetzhanova A.T.
PROTEST PUBLICATIONS OF THE KAZAKH INTELLECTUALSABOUT THE DISTRICT ADMINISTRATIONOF THE STEPPE REGIONS. THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES
Mukhatova O.Kh.
THE SITUATION OF STREET CHILDREN DURING THE YEARS OF FAMINE
Sagnaikyzy S., Sartaev S.A., Nusupbaeva S.A.
SUSTAINABLE FARMING: LINKS BETWEEN MEAT PROCUREMENT AND GREEN ECONOMY PRINCIPLES
IN KAZAKHSTAN (1927–1932)
Suleimenova K., Dautbekova M.K., Kurmanalina N.N.
THE ROLE OF KAZAKH BATYRS IN DIPLOMATIC RELATIONS (XVIII CENTURY)543
Khaidarov E.E.
COLLECTIVIZATION AND POPULAR PROTESTS IN THE WEST KAZAKHSTAN REGION (1928-1932)559
Egamberdiyev M.Sh., Turgunbayev Ye.M.
RELIGIOUS TRANSFORMATION IN KAZAKH SOCIETY UNDER IMPERIAL MODERNIZATION575
ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY
Nurlanovna G., Beknazarov R.A.
AKTOBE – A POLY-ETHNIC CITY (1869–1946): HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDY589
Khabibullin E., Asylguzhin A Ryskildin A.
KIPCHAK AND RELATED CLANS (TRIBES) OF THE BASHKIRS ACCORDING
TO GENETIC RESEARCH DATA603

ASIAN JOURNAL "STEPPE PANORAMA"

2025. 12 (2) Бас редактор: Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы: 050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған: 050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй